"Ладно, ладно, посланник Железной войны здесь, так что вы, ребята, должны прекратить ссориться и заставить людей смеяться." Бай Женьшань покачал головой и сказал.

Бай Женьшань говорил, и окружающий смех и насмешки в отношении Хе Чжэня лишь постепенно рассеивались. Он Чжэнь также понимал величину гнева публики, и был значительно честнее, сидя на своем месте и мрачно молчал.

"Два посланника, пожалуйста, сядьте!" Бай Женьшань указал на два ближайших к нему места, почти на одном уровне с Бай Ди, и очень тепло поговорил с Дуань Янем и Вэй Чуньцю.

Дуань и Вэй Чуньцюй тоже не были вежливы и заняли свои места под почти враждебным взглядом группы министров.

Бай Женьшань собирался объявить о начале банкета, когда вдруг встал министр и громко сказал: "Ваше величество, господин Тигр все еще стоит на коленях у дворца, не так ли? Кто-нибудь пригласил лорда Тигра на банкет с тобой?"

"Да, да, да! Его Величество распорядился, чтобы все чиновники второго ранга в городе Юньчжун пришли на банкет. Лорд Тигр тоже второго ранга, так что он должен быть включен".

Как только предложение этого министра было обнародовано, остальные министры ответили согласием, жестом о том, что банкет не может начаться до тех пор, пока не появится Тигр Цзинци.

Прикосновение недовольства сразу же перешло на лицо Баи Женьшаня, министры прекрасно знали, что Тигр Цзинци жесток и упрям и всегда был жесток к династии Железной войны, поэтому приглашение его на банкет только испортит атмосферу, но министры все же настаивали на приглашении Тигра Цзинци на банкет, что, очевидно, было попыткой использовать его для выражения своего недовольства банкетом.

Подобно тому, как Бай Женьшань смотрел на свою нерешительность, он встал и поднял голос: "Ваше Величество, когда я вошел во дворец, я увидел Владыку Тигра, стоящего на коленях возле дворца. Кажется, что тело сильно истощено, хотя я не знаю, как Тигр Цзинци оскорбил Ваше Величество, но я прошу Ваше Величество увидеть заслуги лорда Тигра в том. Ради общества немного успокойте гнев дракона и объявите во дворце Владыку Тигра".

Он Чжэнь даже говорил за Тигра Чжин Ци? Все присутствовавшие придворные были поражены, и даже Бай Женьшань был немного удивлен. Как он может быть таким сердечным и доброжелательным?

Конечно, нет! Только Дуань приятный и Вэй Чуньцю ясно, он действительно находится в положении, чтобы на днях Тигр Цзин Ци насильственной смерти, чтобы избавиться от подозрений.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что это он должен встать на колени в коридоре. Снаружи я уже несколько раз советовал ему, но он просто не хочет слушать, и мое сердце беспомощно".

"Ваше Величество, лорд Тигр - гражданский чиновник и не знает боевых искусств, под длительным наклоном на колени его тело определенно не выдержит". Когда я вошел во дворец, я почувствовал, что Господь Тигр, казалось, достиг своего предела, и если я встану на колени снова, я боюсь, что что-то случится". Он Чжэнь положил на необычайно обеспокоенный внешний вид, но в действительности, он был тихо вымощен над, приписывая смерть Тигра

Цзин Ци на коленях в течение длительного времени, когда он действительно считал, как Глубокомысленно.

Тигр Цзинци был чрезвычайно ценным министром Сюй Вэньчуаня, если бы он действительно встал на колени и умер заживо, Бай Женьшань тоже не смог бы отчитаться перед Сюй Вэньчуанем. Через мгновение он сказал: "Прикажите кому-нибудь отправить лорда Тигра обратно в его резиденцию, чтобы он отдохнул и восстановился".

Когда Бай Женьшань сказал это, у министров больше не было возражений. После того, как Тигр Цзин Ци стоял на коленях день и ночь, это было слишком много для Тигра Цзи, чтобы прийти на банкет снова.

Хэ Чжэнь и Вэй Чуньцюй смотрели друг на друга, каждый с кривой улыбкой на лице. Обрамляя смерть Тигра Цзин Ци на голове императора, Он Чжэнь смог отдохнуть легко, и это был хороший план.

Урегулировав дело Тигра Цзинци, Бай Женьшань громко объявил о начале банкета.

Чтобы уступить место династии Железной войны, Бай Женьшань проигнорировал свой статус Девяти Пятого императора и первым дал Дуань

В то время как Дуэн Янь и Вэй Чуньцю очень гордились своими тостами, лица придворных были еще более уродливыми.

Чтобы показать свою преданность Бай Чжэньшаню, как только Бай Чжэньшань опустил свой винный стаканчик, Хэ Чжэнь снова встал и выпил по стаканчику с Дуанем и Вэй Чуньцюем.

Однако, когда Он Чжэнь закончил свой тост, сцена сразу же затихла, в результате чего Бай Чжэньшань почувствовал себя вдвойне смущенным.

Первое, что он подумал, это то, что если он начнет и Хэ Чжэнь разогреется, придворные встанут в очередь, чтобы поднять тосты Дуэн Янь и Вэй Чуньцюй, и атмосфера банкета, естественно, будет оживленной и живой, но он никогда не ожидал, что его придворные будут настолько "полезны", не говоря уже об особом посланнике династии Железной войны, и даже он, император, тоже остынет в стороне.

Бай Женьшань кашлянул, чтобы скрыть свое смущение, и улыбнулся придворным: "Министры, сегодня я угощаю, не надо мне денег экономить". Наверное, всем понравилось."

"Спасибо, Ваше Величество!" Как только голос Бай Женьшаня упал, придворные склонились в унисон, чтобы выразить свою благодарность.

Бай Женьшань был в восторге в своем сердце, и думал, что министр понимает смысл его слов, и атмосфера пиршества была такой живой, но правда почти выплеснула на него кровь в гневе.

После того, как слова Бай Женьшаня упали, атмосфера банкета действительно была живой, и не просто живой, а шумной, и для тех, кто не знал. Я думал, что я выше храмовой ярмарки. Только не было ни одного министра, который бы пошел поднять тост за Дуэн Янь и Вэй Чуньцю, а вместо этого накричал друг на друга.

Один за другим обменивались кубками, и беседа была живой, а отдельные воины, в настроении, на самом деле снимали доспехи и гребли голыми сундуками. Этот взгляд был не только приятным, но и просто радостным.

Когда я увидел его в первый раз, он был посреди ночи. Нет нужды говорить, что Дуань Янь и Вэй Чуньцю сидели там, как будто они сидели на булавках и иголках, не пили и не ели, и перед тем, как приехать. Спонтанность усилия была сорвана в мгновение ока.

Стыдно! Невероятно неловко! Это было так же неловко, как раздеваться догола и безумно шлепать по центральным улицам города, на глазах у всех.

"Специальный посланник Дуан, Специальный посланник Вей, этот дворец хотел бы поднять тост за вас двоих." Видя, что лицо Бай Чжэньшаня на грани потери, Бай Ди поспешил встать и с улыбкой сказал Дуань Сюань и Вэй Чуньцюй.

"Я не осмелюсь! Твой скромный слуга принцессе!" Дуань Янь и Вэй Чунцию действительно затвердели голову и подняли чашку вина, вино во рту было похоже на желчь, оно было горьким.

"Ваше Величество, кажется, лорд Тигр... как будто он не выживет?" Прямо в это время Ди Сян бросился с очень напряженным взглядом на лицо.

Большой зал, который изначально был шумным, мгновенно погрузился в мертвую тишину, и все лица священнослужителей быстро изменились!

Бай Женьшань держал бокал вина готовым сделать глоток, подавляя огонь в своем сердце, слова Ди Сяна сделали бокал вина в руке Бай Женьшаня, мгновенно упал на на землю. Вино плеснуло повсюду, но Бай Женьшань не мог не обращать на это внимания, резко посмотрев вверх на Ди Сян и спросив глубоким голосом: "Что ты сказал?".

"Только что я собирался отвезти лорда Тигра к нему домой, но заметил, что нос лорда Тигра был уже очень слабым, как будто его можно отрезать в любой момент. . Скромный генерал не осмеливается двигаться без разрешения и пришел доложить Его Величеству".

"Невозможно! Хотя Владыка Тигр - гражданский чиновник, его тело не слабое, и хотя он днем и ночью стоял на коленях, ему не грозит смерть, не так ли?". Брови Бай Женьшаня были нахмурены покрепче, и он выглядел очень взволнованным.

Если бы Сюй Вэньчуань знал, что Тигр Цзинци

Встав на колени живым и умирающим за дворцовым залом, Бай Женьшань мог представить себе пальцами ног, какой яростной будет Сюй Вэньчуань.

Бай Ди еще больше нервничала, конечно же, она знала, что Тигр Цзин Ци был не только очень престижным священником при дворе, но и биологическим отцом Тигра Юэ. Кто был "Тигровым прыжком"? Он брат Ван Донга! Если бы Тигр Цзинци действительно умер, Ван Донгу пришлось бы проткнуть дыру в небе.

"Отец, нет времени терять время, поспешите и объявите Имперского Доктора, чтобы он лечил лорда Тигра!" Бай Ди поспешно посмотрел вверх и сказал Бай Женьшаню.

Бай Женьшань тут же кивнул головой и неоднократно призывал, приказав Ди Сяню пойти и объявить Императорского Доктора.

После того, как Ди Сян ушел, весь банкет, совершенно холодный, даже придворные успокоились, один за другим, с тревожными лицами, по-видимому, в состоянии Тигр Цзинци беспокоился. Было даже немало министров, которые часто бросали яростные взгляды на Бай

Женьшань, явно имея недовольство им на пике своего развития.

В этот момент кишечник Бай Чжэньшана должен был посинеть. Если бы он знал, что тело Тигра Цзинци настолько слабое, он бы ничего не сказал, чтобы позволить ему встать на колени возле дворцового зала, даже если бы это означало связать его обратно. Иди в свой собственный дом.

Хотя Тигр Цзинци был единственным, кто должен был встать на колени, но если бы он встал на колени и умер за пределами дворцового зала, он, Бай Женьшань, не смог бы избавиться от своего участия, даже если бы он прыгнул в Желтую реку.

"Ваше Величество, Лорд Тигр - хороший человек, хорошему человеку помогут Небеса"! По моему мнению, лорд Тигр лишь мгновенно истощен, его выздоровление не займет много времени, так что не стоит слишком беспокоиться".

Бай Женьшань слегка кивнул, несмотря ни на что, Дуань Янь и Вэй Чуньцюй все еще сидели здесь, и банкет еще не закончился, так что, даже если бы ему пришлось выдерживать, ему пришлось бы держаться.

Бай Чжэньшань едва улыбнулся и поджарил Дуаня приятно, а Вэй Чуньцюй снова. Когда он повернулся к придворным, то увидел, что придворные теперь сидят прямо друг перед другом с серьезными лицами, как будто это статуи, не пьющие и не пьющие. Не ели еду и не двигались, они как будто сидели в знак протеста.

Бай Чжэньшань также хотел попросить их поднять тост за Дуань Янь и Вэй Чуньцюя, но когда он дотянулся до своего рта, то почувствовал себя виноватым и проглотил его обратно. Будучи императором в течение стольких лет, это был первый раз, когда Бай Женьшань чувствовал себя виноватым перед своими подданными.

"Ваше Величество, просто пить вино слишком однообразно. Я придумал развлекательную программу, которая оживит атмосферу". Глаза Чжэня мерцали, когда он встал и сказал Бай Чжэньшань.

"О?" Сердце Бай Женьшаня было в трепете, не смотря ни на что, он должен был создать атмосферу прямо сейчас, иначе было бы слишком неловко.

"Кто-нибудь, подойдите! Приведите его сюда!" Он Чжэнь хлопал в ладоши и пил.

Два личных солдата резиденции "Хе", каждый из которых сопровождал пятицветных Ван Юйци и Шангуань Юньчжу, вошли в главный зал.

Глядя на высокого и могучего Бай Чженьшаня, сердце Ван Юци было горьким. Она никогда не ожидала, что встретится с императором империи Цин Юнь таким образом. Что касается вопроса о том, чтобы просить империю Цинь Юнь послать войска, то Вань Юйци даже не захотел думать об этом. Если бы ей все еще не пришлось заботиться о Шаньгуань Юньчжу, Вань Юцзы не о чем было бы думать, кроме как о быстрой смерти!

Бай Чжэньшань бледно угадал личности Вань Юйци и Шаньгуань Юньчжу, но все же притворился смущенным и спросил: "Он Айцин, эти двое...".

Он прочистил горло и поднял голос: "Ваше Величество, эти двое - шпионы, посланные царством Тяньду сеять рознь между нами и династией Железной войны". Один из них - знаменитый генерал-герой Ван Юци, а другой - принцесса королевства Тяньду Шаньгуань

Юньчжу".

"О? Он Айцин, что ты имеешь в виду, приводя их сюда?" Бай Женьшань спросил, не шевелясь мышцами.

(Конец этой главы.)

http://tl.rulate.ru/book/39777/944200